

— Старший брат! — Водка, стоявший на стреме, рванулся вперед и подхватил завалившегося назад Джина.

Черная снайперская винтовка с глухим стуком покатила по крыше.

Джин, помрачнев, медленно коснулся макушки. Его черная шляпа, сбита ударом, валялась на бетоне. В дорогом фетре зияла сквозная дыра; от краев отверстия, разогретого трением пули, все еще шел легкий сизый дымок.

— Ложись. Не высовывайся, — процедил он сквозь зубы.

Опершись на руку Водки, Джин сменил позицию и перехватил испачканную в пыли винтовку.

— Дай ее мне.

Линь Цзымо действовал нагло и дерзко, превратив этот выстрел в демонстрацию силы. Это было предупреждение. Пуля могла лечь куда угодно; опусти Линь ствол на пару миллиметров ниже или изменилось направление ветра — и свинец прошил бы не тую шляпу, а лоб Джина.

Именно от этой мысли — от осознания, что его жизнь только что висела на волоске, в полной власти чужой прихоти — он стал еще мрачнее. Мастерство стрелка было столь безупречным, что Джин невольно задался вопросом: не Акай ли Сюити засел на той стороне?

Нет, вряд ли. Зная эту «Серебряную пулю», он не сомневался: будь там Акай, он бы размозжил ему голову, не дожидаясь, пока цель что-то заметит.

Он снова прильнул к окуляру прицела. Однако дуло, высунувшееся из темноты на противоположной крыше, уже исчезло. А вместе с ним исчезли и Кубота Тадаси, и та неизвестная женщина.

— Отправь сообщение Текиле, — он обернулся к помощнику, забирая у него шляпу. — Пусть забирает Ханю Маруити немедленно. Если потребуется — применяет силу.

В последний момент, прежде чем убрать оружие, он еще раз внимательно осмотрел крышу напротив.

— Проверь список гостей, — приказал он жестко. — Снайпер на той стороне... Ищите любого, у кого был багаж или чемодан, способный вместить разобранную винтовку.

Никому и в голову не могло прийти, что у Линь Цзымо есть такой «баг», как системный инвентарь.

Сделав выстрел, в котором был уверен на все сто, Линь тут же подал знак Вермут уводить Куботу. Хотя его «Поцелуй Черной Вдовы» обладал превосходной маскировкой и встроенным глушителем, любой профессионал знает: звук выстрела не исчезает полностью, он лишь становится тише. И Вермут, и Кубота слышали его предельно ясно.

Как только дверь на крышу за ними захлопнулась, Вермут без колебаний вырубил Куботу точным ударом в шею. Прижав ладонь к груди, она перевела дыхание и привычным движением убрала пистолет в кобуру.

— На той стороне был Джин? — спросила она. Ее вопрос прозвучал скорее как утверждение.

— Угу, — Линь Цзымо ни капли не смутился тем, что едва не пристрелил собственного начальника. Подумаешь, пуля над ухом — мелочи жизни.

Вермут поправила подол платья. Линь лишь мельком заметил, как короткая юбка неуловимым движением удлинилась до колен, скрывая закрепленную на бедре кобуру.

В коридоре тускло светили лампы, вокруг которых в бесконечном танце билась мошкара. Яркий свет падал на лицо Вермут, заставляя ее розовые тени с золотистыми искрами мерцать, точно крылья бабочки. В этот миг, оставшись наедине с Линем, она словно сбросила маску — ее голос звучал спокойно и даже непривычно ласково.

— Давно не видела, как ты работаешь с винтовкой, — с легким налетом ностальгии заметила она. Это не было похоже на кокетство — скорее на разговор старых друзей или близких родственников.

Линь Цзымо усмехнулся:

— Сегодня обстоятельства прижали.

— Не заигрывайся, — Вермут прислонилась к стене, зажав между тонкими пальцами дамскую сигарету.

Линь машинально полез в карман.

— Ты же не куришь, нечего и притворяться, — Вермут знала его привычки как свои пять пальцев. Она не стала зажигать сигарету, видимо, желая просто ощутить запах табака. — Планы Босса входят в решающую стадию. Скоро нам придется сотрудничать с организацией Контракторов, и тогда задания наверняка будут спускать через Джина...

— Надеюсь, мне не «повезет» снова оказаться у него под началом? — Линь Цзымо комично округлил глаза, став похожим на обиженного котенка.

Вермут не сдержала смешка. Она потянулась к нему и поправила воротничок его костюма.

— Тебя заставили притворяться подчиненным Джина... Ну как, каково это — чувствовать себя на побегушках?

«Притворяться?»

Линь Цзымо не изменился в лице, лишь склонил голову набок с самым невинным видом. Когда этот «великий демон» начинал строить из себя пай-мальчика, он выглядел настолько юным и свежим, что у любого возникло бы желание ущипнуть его за щеку. Обычно окружающие, давно изучившие его темную натуру, обладали стойким иммунитетом к его красоте. Да и применять этот прием раньше было не на ком: либо угрюмые айтишники, готовые материться на монитор при первой ошибке, либо верные фанаты-новички, почитавшие его как бога снайперской стрельбы.

Вермут, однако, на мгновение поддалась этому очарованию. В ее памяти всплыл образ маленького Линя, который когда-то звонким голосом звал ее сестрой, и она улыбнулась почти по-матерински.

— Я и сам не ожидал, что все так обернется, — с притворной обидой пробормотал Линь. — Знай я заранее, вел бы себя потише...

Он не договорил.

— «Тихо» — это не про тебя, — Вермут убрала сигарету и с поразительной естественностью преобразилась.

Буквально. Прямо на глазах Линя роковая красавица превратилась в степенную даму из высшего общества.

— Кубота теперь на тебе. Делай с ним что хочешь, — она направилась к лестнице. — А ведь я думала заставить тебя задолжать мне услугу...

Линь подхватил обмякшее тело Куботы и улыбнулся ей вслед:

— Разве я когда-то отказывал тебе в помощи?

— Попробуй только, — ее фигура скрылась в пролете. — Подумай лучше, что делать с Куботой. Внизу ведь уже лежит его «труп».

Что делать?

Раз уж он официально мертв, не стоит устраивать «воскрешение», чтобы не пугать честную публику.

Линь Цзымо достал из системного пространства крюк-кошку и снова открыл дверь на крышу. Раз уж есть такие возможности, грех ими не пользоваться.

Когда Конан снова увидел Линь Цзымо, тот стоял перед зеркалом и поправлял прическу. Заметив приближение мальчика, Линь весело помахал ему рукой.

Конан подумал: «С ним явно что-то не так».

Линь Цзымо подумал: «Ты даже не представляешь, чего я едва не лишился. Опоздай я хоть на шаг — и перед тобой стояла бы "госпожа" Линь Цзымо».

Находясь в приподнятом настроении после чудесного спасения от разоблачения, Линь буквально светился дружелюбием.

— Старший брат, ты только что катался на американских горках? — спросил Конан. — Вид такой, будто тебе в лицо дул ураганный ветер.

Линь Цзымо по одному только «старшему брату» понял, что сейчас посыплются каверзные вопросы. Но он был слишком доволен жизнью, поэтому присел перед мальчиком и потрепал его по голове.

— Какое богатое воображение. Тебе бы лучше направить его на раскрытие дела, малыш.

Он добавил с самым искренним видом:

— Раз ты был так уверен, что Кубота — убийца, может, не стоит бросать эту мысль? Попробуй развить ее, используя фантазию.

— Фантазию? — Конан нахмурился. Он стал выглядеть взрослым, создавая контраст, который Линь находил забавным.

— Ну, знаешь, как в романах про мастеров боевых искусств — «техника золотой цикады», когда сбрасывают старую кожу. Или как в кино — воскрешение из мертвых. Или... — Линь сделал эффектную паузу, — как в манге про ниндзя: теневое клонирование.

— Теневое клонирование? — пробормотал Конан.

Линь Цзымо видел: зацепка сработала. Маленький детектив был одним из немногих, кто знал о существовании Контракторов.

— Если допустить такие варианты, твой анализ обретет смысл. Ну же, расскажи мне, как ты восстановил картину преступления?

Конан смерил его подозрительным взглядом, но через секунду начал излагать свои выводы:

— Здесь две разные истории. Непредумышленное убийство и преднамеренное. Госпожа Ханю давно планировала избавиться от мужа. Она приготовила отравленное вино, рассчитала время действия яда и обеспечила себе алиби. Она думала, что, покинув зал, отведет от себя подозрения. Но она не знала, что профессор Ханю тоже уйдет, а бокал с ядом по ошибке выпьет Кубота Тадаси. Это привело к смерти Куботы.

— Профессор Ханю на самом деле не был так пьян, как казалось. Он ушел в комнату отдыха, чтобы встретиться с кем-то, кого не хотел показывать публике. Он отослал телохранителей — отчасти из-за важности разговора, отчасти потому, что сам задумал убийство... Судя по тому, как он упал, он был хорошо знаком с тем, кто вошел в комнату. И он не ожидал, что гость нападет первым.

— Убийца специально разбил часы профессора. Это важная деталь. Если рассуждать от противного, преступником должен быть тот, кто покидал зал именно в тот промежуток времени, который не совпадает с показаниями часов.

Конан на мгновение запнулся:

— Но одно меня смущает. Даже если предположить, что Кубота обладал суперсилой или у него был брат-близнец, зачем ему было вообще покидать зал? Это ведь сделало бы его алиби идеальным.

Линь Цзымо едва не заплодировал маленькому гению.

— Может, яд подействовал и ему стало совсем плохо? Ему нужно было выйти в туалет, чтобы хоть немного прийти в себя. Или... — он подмигнул, — использование суперсилы требует определенных условий?

— Возможно, — Конан посмотрел на него исподлобья. — Но есть еще кое-что, чего я не понимаю...

— Что именно?

— Ты и брат Ли... вы правда ходили наверх, чтобы просто «снять номер»?

Линь Цзымо как раз заметил приближающуюся в дверях фигуру с черными волосами. Услышав вопрос, он, не раздумывая, отвесил Конану легкий подзатыльник.

— Мелкий еще, не забивай голову всякой чепухой!

Линь быстро глянул в зеркало, проверяя, в порядке ли одежда и прическа, и шагнул навстречу Ли Шуньшэну с лучезарной улыбкой:

— Ну что, Ли-кун, пойдём домой?

<http://bllate.org/book/17415/1659334>